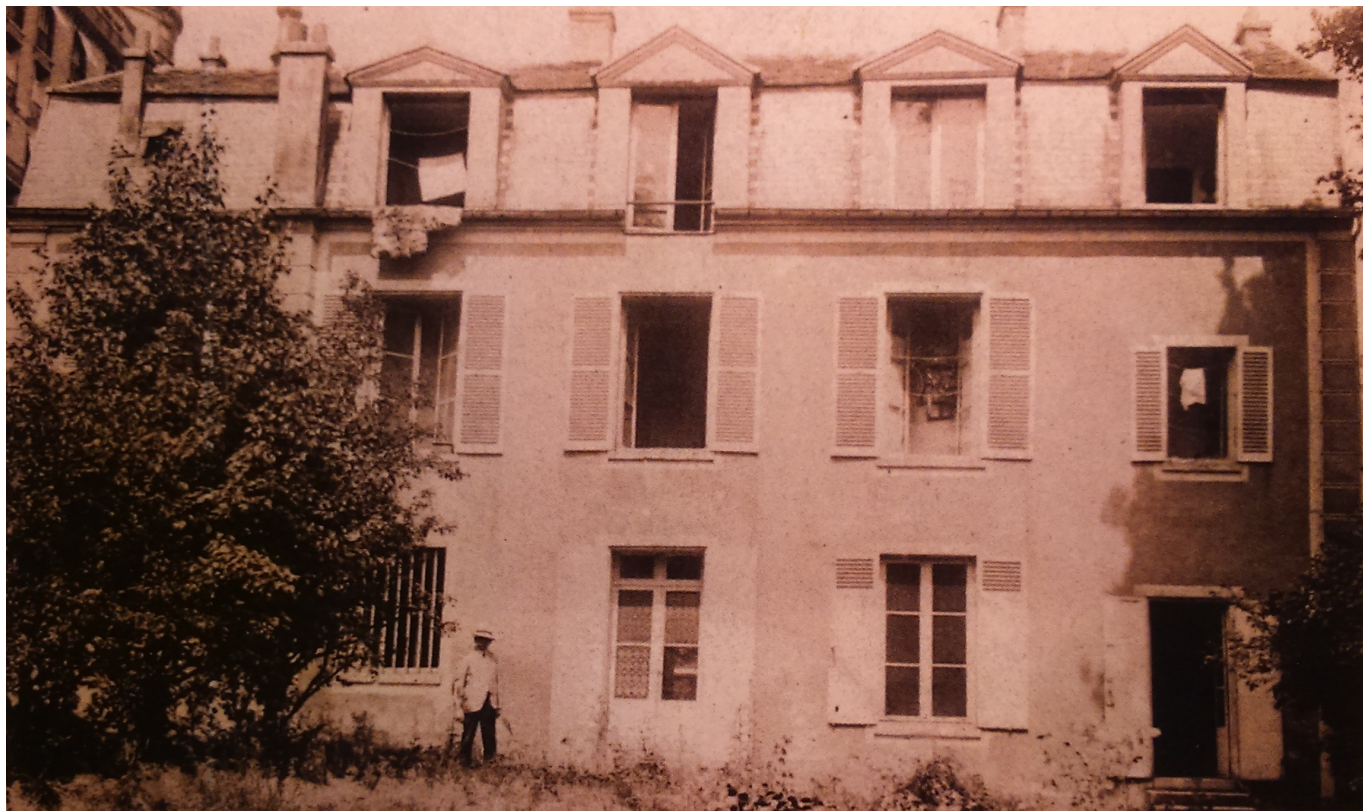

Старый генерал, молодая дама, войны, искусство и тайна | Un vieux général, une jeune dame, des guerres, de l'art et un mystère

Auteur: Иван Грезин, [Лозанна](#), 11.12.2017.

Дом в парижском пригороде Пасси, где генерал Жomini провёл последние десять лет жизни. (Из брошюры: "Antoine-Henri Jomini, 1779-1869". Formation supérieure des cadres de l'armée. Coatex GmbH, Luzern, s.d.)

После серии революционных публикаций предлагаем удалиться в глубокий XIX век, во времена, может, и не мирные, но патриархальные и понятные.

Après notre série d'articles consacrée aux événements de la Révolution russe, plongeons maintenant dans les entrailles du XIXe siècle, dans un monde qui, s'il n'était peut-être pas serein, était néanmoins un univers connu et intelligible.

Un vieux général, une jeune dame, des guerres, de l'art et un mystère

В ноябре 1864 года в парижском предместье Пасси, где жил легендарный генерал от инфантерии, генерал-адъютант русской службы барон Антуан-Анри де Жомини, готовились принять знатную гостью. Гостья эта явилась не без приглашения, но для генерала несколько неожиданно для генерала...

Наверное, нет нужды представлять знаменитого теоретика военного искусства, уроженца Пайерна, одного из самых известных за пределами Швейцарии водуазцев. Послужив и Наполеону, и трём Императорам Всероссийским, старый генерал доживал свой долгий век в парижском пригороде. За несколько лет до смерти, которая настигла его там же, в Пасси, в 1869 году в возрасте 90 лет, генерала навестила молодая, но уже очень известная женщина-скульптор, тоже швейцарка по происхождению и «почти» землячка – почти, ибо в области Бруа, где, как когда-то крохотные княжества в немецких землях, перемешаны куски территории кантонов Во и Фрибург, и откуда родом был Жомини, «роднить» таких несхожих – для знающих! – водуазцев и фрибуржцев совершенно исключено!). В артистической жизни дама носила мужской псевдоним «Марчелло», или, если угодно, на французский манер - «Марселло». Женщины в европейском искусстве и литературе XIX века не всем были по душе, и мужские псевдонимы брали многие – достаточно вспомнить Жорж Санд.

Марчелло. Около 1865 г. (с) La Providence, Fribourg

Адель д'Аффри (1836–1879), по происхождению фрибургская дворянка, по браку вошла в одно из самых знатных семейств Апеннинского полуострова. Она вышла замуж за герцога Пьетро Кастильоне Колонна, римского аристократа и, овдовев после восьми месяцев брака, посвятила свою недолгую жизнь искусству. Генерал Жомини, именно как земляк и европейская знаменитость, весьма привлекал Адель. Военная история и военная карьера тут были совершенно к месту, поскольку, как и Жомини, многочисленные члены семьи д'Аффри и прямые предки Адель поколениями состояли на французской военной службе, а оба деда участвовали в кампании 1812 года в России и, возможно, были знакомы со знаменитым военным теоретиком. Сама будущий скульптор военными вопросами весьма увлекалась и, по воспоминаниям, даже «сожалела, что не может быть солдатом».

«Как Вы хотите, чтобы я согласился предъявить эти более чем восьмидесятилетние руины молодой и красивой знаменитой даме со столькими титулами», – кокетничал старик в ноябре 1864 года в письме к полковнику Жану Юбер-Саладену, швейцарскому военному атташе в Париже, другу, confidentу и будущему биографу. «Было бы почти дерзостью с моей стороны соглашаться на то, чтобы эта дама проделала путь до Пасси, чтобы увидеть 86-летнего типа, который к тому же вот уже два месяца как вступил на путь переезда в иной мир», – добавлял генерал.

Иронический тон в общении был задан. Жомини всячески подчёркивал свою дряхлость (а его гостье исполнилось 28 лет), но, в конце концов, соглашался: «Если госпожа Колонна и Вы настаиваете на посещении старого медведя в его берлоге, сожалел бы об этом точно не я». Сама скульптор в письме матери после первой встречи с генералом называла того «знатным обломком» прошлого, «старым львом», который (примем эти слова за иронию, а не за прямую насмешку фрибуржцев над водуазцами) говорил по-французски с акцентом немецкоязычных кварталов города Фрибурга(!). Жомини «поражал» собеседницу рассказами из времён Наполеона и Александра, а она тем временем делала зарисовки его головы для будущего задуманного ею «для Швейцарии» бюста.

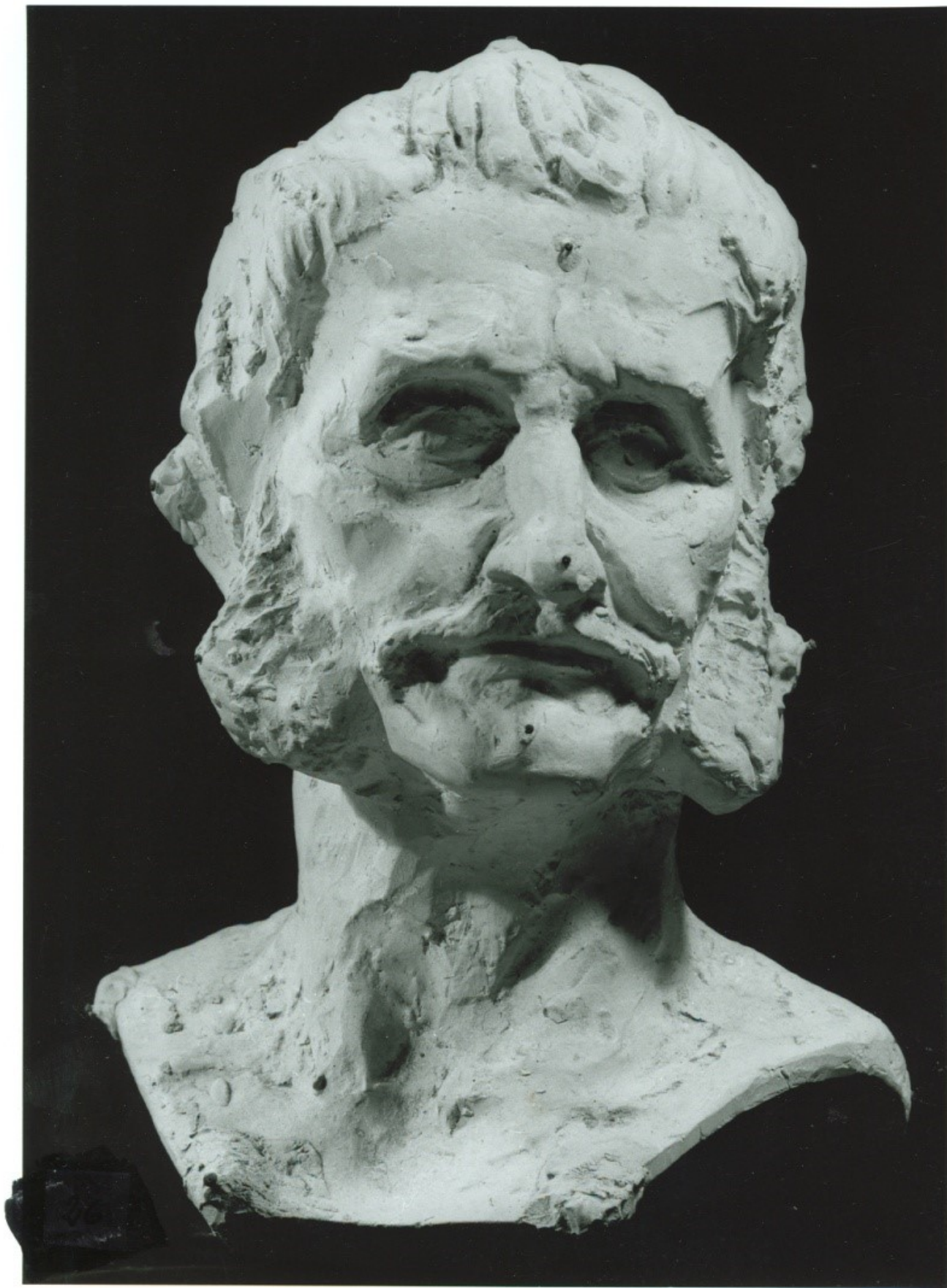
Генерал Жомини в конце жизни. (с) Musée de Payerne

В Государственном архиве Фрибурга сохранились четыре письма генерала, адресованные герцогине-скульптору в период между 1864 и 1867 годами. Нигде о

бюсте не вспоминалось. В последнем известном письме, от 22 февраля 1867 года, генерал изысканно благодарил Марчелло за полученное им от неё письмо, которое он «сохранил бы как память» о «мимолётных отношениях», будь он «на полвека моложе». «Но, увы, на краю могилы это счастье не продлилось бы и порождало бы лишь сожаления», – заключал Жомини.

Что случилось с набросками скульптора, оставалось неизвестным одиннадцать лет, до 15 января 1878 года, когда вдруг «Газетт до Лозанн», среди всего прочего, на своей третьей полосе, упоминая о покупке Кантональным музеем Фрибурга скульптуры «Бичевание Христа» работы Марчелло, рассказала историю, которую мы приводим полностью.

«Около года назад Марчелло хотела бы исполнить копию большого бронзового бюста генерала Жомини своей работы, перед тем как отправить его Российскому Императору. Генерал Жомини – европейская, равно как швейцарская и вудуазская, знаменитость, и его бюст, подаренный Федеральному совету от имени швейцарских офицеров, произвёл бы очень сильное впечатление в Федеральном дворце. Через третье лицо об этом намерении был уведомлён один высокопоставленный офицер в Берне, но на это предложение он не дал никакого ответа, хотя был для этого вполне уполномочен».

Исходный гипсовый бюст. (с) Fondation Marcello / МАИФ / Jean-Christophe Aeby

Мы не знаем, что произошло в Берне, но ещё меньше ведаем о том, что произошло – и произошло ли что-либо вообще – в Петербурге. То есть, если верить статье, бюст

был в конце концов создан и предназначен в подарок Александру II. Ушёл ли же подарок в Россию – невозможно проверить по швейцарским источникам, но заинтересованные исследователи вполне могут сделать это по источникам российским, если таковые найдутся. В Швейцарии, кроме газетного номера, нет ничего. Причём любопытно, что номер этот «Газетт де Лозанн» вышел очень «русским». На той же третьей полосе половина текста посвящена войне на Балканах. В депешах с фронта, а также из Санкт-Петербурга, Лондона и Парижа подробно рассказывается о том, как начали наступать на Шипке 9 января (по европейскому календарю) колонны Скобелева и князя Святополк-Мирского, как был совершён прорыв и какую ошеломляющую победу над турками одержала русская армия... Через полтора года не стало Марчелло, а ещё через полтора – Царя-Освободителя. Тайна бюста продолжала оставаться тайной.

Прошло ещё почти 140 лет, и в родовом поместье семьи д'Аффри во фрибургском Живизье вдруг нашёлся гипсовый оригинал бюста генерала. «Нашёлся», может быть, не самое удачное слово, ибо он вроде бы никогда и не терялся – на него, забытого в каком-то дальнем углу, просто никто не обращал внимания. Существующий в Швейцарии Фонд Марчелло, совместно с обществом друзей Музея Пайерна, родного города генерала, где большая часть экспозиции посвящена Жомини, взялся за возвращение творения к жизни. На основании старого гипсового изображения, с использованием самых современных компьютерных технологий, бюст был отлит в бронзе и в сентябре 2017 года торжественно подарен Музею Пайерна. Через полтора века круг замкнулся. Генерал и скульптор встретились на родной земле.

Бронзовый бюст, подаренный Пайернскому музею в сентябре 2017 года. Фото автора.

Но кто знает, может быть, та скульптура, которая, в присутствии многочисленных официальных лиц, была недавно передана в музей, вовсе не является первым бронзовым литьём с гипса Адель д'Аффри, а где-то в запасниках Эрмитажа спокойно хранится именно та «александровская», изначальная копия? В Фонде Марчелло, по крайней мере, в этом совершенно уверены.

[искусство в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Увековечена память генерала А.А.Жомини](#)

Source URL:

<http://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/staryy-general-molodaya-dama-voyny-iskusstvo-i-tayna>